

2. Токарев, Д. А. Злоупотребление правом. Межотраслевой подход, обзор диссертационных исследований / Д. А. Токарев. – Волгоград: Волг. ГАСУ, 2012. – 131 с.

3. Андреева, О. И. О злоупотреблении защитником правом на защиту и способах реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение / О. И. Андреева, О. А. Зайцев, Д. В. Емельянов // Уголовная юстиция. – 2017. – № 10. – С. 19–24.

4. Даровских, О. И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О. И. Даровских; Юж.-Урал. гос. ун-т. – Челябинск, 2013. – 211 с.

5. Марковичева, Е. В. Злоупотребление процессуальными правами в уголовном судопроизводстве: проблема баланса интересов / Е. В. Марковичева // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства материалы круглого стола: материалы кругл. стола, Москва, 19 дек. 2017 г. / Рос. гос. ун-т правосудия; отв. ред. В. В. Ершов. – М., 2018. – С. 122–128.

ОБРАЩЕНИЕ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КАК ОСНОВАНИЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Данько Игорь Владимирович

*профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин учреждения образования
Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»,*

кандидат юридических наук, доцент

dan231069@gmail.com

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства» от 17 июля 2023 г. № 284-З у судов общей юрисдикции появилось право непосредственного обращения в Конституционный Суд Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд) с запросом о проверке конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению при рассмотрении конкретного дела. «Установление данного механизма на конституционном уровне выступает существенной правовой гарантией обеспечения прав и свобод граждан, служит последовательному разграничению компетенции Конституционного Суда и судов общей юрисдикции в утверждении конституционной законности», – подчеркивает Председатель Конституционного Суда П. Миклашевич [1].

Следует заметить, что право обращения в Конституционный Суд с так называемым преюдициальным (предварительным) запросом предусмотрено в законодательстве большинства европейских стран, что отражает общую тенденцию расширения средств защиты конституционных прав граждан. Возможность введения подобной процедуры в Беларуси стала активно обсуждаться более 10 лет назад, так как существовавшее законодательное регулирование рассматриваемых правоотношений было несовершенным. Судья Конституционного Суда Т. В. Воронович в то время отмечал, что «за период действия Конституции уполномоченные ор-

ганы на основании запросов судов предложений в Конституционный Суд не вносили». В связи с этим он предложил дополнить процессуальные кодексы нормой, обязывающей суд приостановить производство по делу до принятия решения по делу, рассматриваемому в порядке конституционного судопроизводства [2, с. 23].

Преобразования, которые произошли в 2022-2023 гг. в Конституции Республики Беларусь и процессуальном законодательстве, свидетельствуют о прогрессивном характере состоявшейся судебно-правовой реформы. Вместе с тем, дополнения УПК в анализируемой сфере вызывают определенные вопросы процедурного характера, которые, по-нашему мнению, могут осложнить их правоприменение.

Так, в соответствии со ст. 163 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З (в редакции от 21 июля 2023 г.) «О конституционном судопроизводстве» (далее – Закон от 8 января 2014 г.) суд общей юрисдикции вправе обратиться в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности нормативного правового акта на любой стадии судопроизводства. При этом допустимым является запрос, направленный в Конституционный Суд до вынесения судебного постановления, которым оканчивается производство по рассматриваемому судом конкретному делу (в том числе в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях). Однако в УПК о праве суда на обращение с запросом в Конституционный Суд упоминается лишь при назначении и подготовке судебного разбирательства (п. 3 ч. 1 ст. 280) и его проведении (ч. 3¹ ст. 302). В связи с этим возникает вопрос о возможности направления такого запроса судом апелляционной или кассационной инстанции.

Некоторую озабоченность вызывает также отсутствие должной регламентации порядка подготовки указанного обращения на стадии судебного разбирательства. Дело в том, что согласно ст. 163 Закона от 8 января 2014 г. с момента направления запроса и до вступления в законную силу решения Конституционного Суда производство по рассматриваемому судом общей юрисдикции делу приостанавливается. Почти аналогичная норма содержится в ч. 3¹ ст. 302 УПК. Это говорит о том, что решение о приостановлении производства по уголовному делу по указанному основанию может быть принято лишь после направления судом общей юрисдикции запроса в Конституционный Суд. Из этого следует, что составление и оформление данного документа должно осуществляться в ходе судебного разбирательства.

В соответствии со ст. 165 Закона от 8 января 2014 г. запрос должен содержать сведения о суде и рассматриваемом им конкретном деле; виде и названии нормативного правового акта, его отдельных положениях, конституционность которых подлежит проверке, дате принятия (издания) и регистрационном номере нормативного правового акта; позиции суда о наличии сомнений в его конституционности, ее правовому

обоснованию со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Республики Беларусь; и др. Очевидно, что во время судебного заседания подготовить такой документ затруднительно. Однако УПК не предусматривает специального основания для отложения или приостановления судебного заседания в связи с необходимостью составления запроса в Конституционный Суд. По смыслу уголовно-процессуального закона, перерыв в судебном разбирательстве объявляется по окончании рабочего времени или для отдыха (ч. 2 ст. 351 УПК), а также для составления государственным обвинителем нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого в случаях, указанных в ч. 2 ст. 301 УПК. Отложение судебного разбирательства уголовного дела допускается при невозможности его продолжения вследствие неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц (ч. 1 ст. 302 УПК) или при необходимости проведения экспертизы (ч. 4 ст. 302 УПК).

В этой связи считаем целесообразным предусмотреть в УПК норму, наделяющую суд правом объявить перерыв в судебном разбирательстве также в целях подготовки запроса и иных прилагаемых к нему материалов для направления в Конституционный Суд. После возобновления судебного разбирательства, полагаем, суд должен огласить запрос и объявить решение о приостановлении производства по уголовному делу.

В рамках обсуждения новых полномочий суда первой инстанции необходимо обратить внимание еще на одну проблему, связанную с примененными в ходе осуществления уголовного процесса мерами принуждения. Н. В. Витрук отмечает, что обращение в Конституционный Суд не должно наносить ущерб правам и законным интересам граждан [3, с. 313]. Как следует из Закона от 8 января 2014 г. запрос суда может разрешаться Конституционным Судом достаточно долго – в течение нескольких месяцев. При этом, исходя из ч. 3¹ ст. 302 УПК при приостановлении производства по уголовному делу суд не обязан отменять или изменять примененную к обвиняемому меру пресечения. Свое действие сохраняют также иные меры процессуального принуждения. Например, наложение ареста на имущество, временное отстранение от должности, ограничение права на выезд из Республики Беларусь и др. Нельзя исключать ситуаций, когда в силу особенностей уголовного дела указанные меры попросту не могут быть отменены.

Вышеизложенное ставит перед юридической наукой и практикой задачу поиска путей решения указанных проблем с целью достижения баланса между публичными интересами государства по созданию эффективного механизма конституционного контроля и интересами отдельных участников уголовного процесса по обеспечению их прав и свобод.

Список цитированных источников

1. Миклашевич, П. О законодательном механизме реализации конституционного контроля [Электронный ресурс] / П. Миклашевич // Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/analitika/2023/july/74877/>. – Дата доступа: 03.06.2024.

2. Воронович, Т. В. Обеспечение права граждан и организаций на доступ к конституционному правосудию / Т. В. Воронович // Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности: сб. науч. ст. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А. А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2014. – С. 21–23.

3. Витрук, Н. В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: учеб. пособие / Н. В. Витрук – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – 383 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зайцева Людмила Львовна

*заведующий кафедрой прокурорской деятельности учреждения образования
«Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников про-
куратуры, судов и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета»,
кандидат юридических наук, доцент
ippk.kpd@gmail.com*

Действующий УПК является одним из наиболее значимых достижений национальный судебной-правовой реформы, концепция которой была утверждена в начале девяностых годов прошлого века [1]. Он был принят в 1999 г. и введен в действие с 1 января 2001 г. вместе с УК и УИК. С тех пор прошло 25 лет. Несомненно, что это достаточный срок, который позволяет выявить все достоинства и недостатки действующего закона, оценить, какие институты успешно работают, какие нуждаются в совершенствовании, а об отсутствии каких можно только сожалеть [2; 3].

За этот период в Республике Беларусь было принято 68 законов, вносящих в УПК многочисленные поправки, вызванные необходимостью уточнить, дополнить или изменить те или иные нормы. Эти коррективы не коснулись концептуальных основ и принципов действующего УПК, а были направлены на устранение противоречий, выявившихся в правоприменительной деятельности, а также пробелов в ее правовом регулировании [4; 5]. Некоторые изменения были вызваны необходимостью приведения процессуальных норм в соответствии с нормами УК, который за четверть века также подвергался неоднократным и существенным коррективам.

В результате значительно увеличился объем правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. В 2009 г. в УПК был включен новый раздел XV «Международная правовая помощь по уголовным делам на основе принципа взаимности» (гл. 50-57). Появилось еще 5 глав в связи